

DOI: 10.12737/22095

Шилькова В.В., канд. экон. наук, доц.,
Никифорова Е.П., канд. техн. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

verashilkova@mail.ru

В статье представлены результаты анализа ресурсного обеспечения инвестиций в оценочном формате интересов инновационного развития отечественной экономики. Выявлен ряд тенденций, характеризующих нарастающую поляризацию интересов Российской экономики и иностранных инвесторов по сферам и объектам вложения инвестиций. Обоснована необходимость изменения приоритетов в выборе источников ресурсного обеспечения и определены возможности инновационного развития страны с опорой на собственные источники развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, инвестиции, внешние и внутренние источники инвестиций, кредитно-денежная политика.

Введение. Российская экономика, не сумев преодолеть за период 2011–2014 гг. рецессионный тренд развития, в 2015 году вошла в фазу экономического кризиса, показав снижение объема ВВП на 3,7 % [1]. Причины такой макроэкономической динамики многообразны и по своему системному местоположению, по мнению отечественных исследователей, носят как эндогенный, так и экзогенный характер [2, 3, 4]. При этом последние, в состав которых, прежде всего, включается режим ограничительных санкций в отношении России, не только сами непосредственно определяют нежелательную динамику многих макроэкономических процессов, но и дополнительно мультиплицируют негативные эффекты, порождаемые внутрисистемными (эндогенными) факторами. В условиях такой неблагоприятной внешней среды, в научном сообществе активизировалось исследование вопросов ресурсного обеспечения провозглашенных государством стратегических программ, нацеленных на переход экономики России к инновационной социально-ориентированной модели развития [5, 6], а применительно к инвестиционным ресурсам, исследовательский интерес все заметнее стал концентрироваться на поиске источников средств в контуре «внутренних возможностей» Российской экономики [7, 8, 9 и др.]. Данный аспект инвестиционно-инновационной проблематики в условиях текущих глобальных экономических вызовов для России стал не только вопросом осуществимости перехода к модели инновационного развития, но и вопросом обеспечения экономической безопасности страны и сохранения ее субъектности в геополитическом пространстве.

Основная часть. Отправной точкой системного обоснования неэффективности «рыночного саморегулирования» инвестиционных процессов и необходимости государственного

регулирующего воздействия на инвестиции в современном экономическом знании является концепция Дж. М. Кейнса. В своей макроэкономической теории Дж. Кейнс возвел инвестиции в ранг ключевого фактора экономического роста, определив их наиболее динамичным компонентом «эффективного спроса»; а также компонентом, обладающим мультипликативным эффектом воздействия на динамику национального производства и занятости [10]. Доказав, что инвестиции определяют общую траекторию развития макроэкономики (включая кризисные этапы) и, что механизм «свободного рынка» не формирует автоматически равенства между инвестициями и сбережениями, Дж. Кейнс определил инвестиции в качестве основного объекта целевого государственного регулирования и «поставил на повестку экономической политики проблему стимулирования инвестиций» [11].

Данные постулаты кейнсианской теории, будучи революционными для экономической науки первой трети XX века, сохранили свою актуальность и столетие спустя. Новые факторы и глобальные изменения в современной экономике, определив отчасти смещение приоритетов в системе производительных факторов в сторону человеческих ресурсов [12], не снизили градус актуальности инвестиционной теории Кейнса (уточним, что кейнсианская теория рассматривает капиталобразующие инвестиции). Большой научный интерес к инвестиционной проблематике и значение, которое придают правительства большинства стран инвестиционной политике (особенно в кризисные периоды), позволяют современным исследователям даже утверждать, что «кейнсианство и есть *действительный мейнстрим (really mainstream, the actual validly mainstream)* современной экономики» [11].

Вполне закономерно, что в общем контуре инвестиционной проблематики в эпоху глобализации экономики, возникают новые вопросы. И среди них, большое значение приобретает вопрос о роли и значимости иностранных инвестиций в развитии экономик стран – реципиентов. Принимая во внимание сложившиеся геополитические и экономические вызовы для России, этот вопрос напрямую связан с оценкой степени влияния иностранных инвестиций на неблагоприятную траекторию ее экономического развития, а также с оценкой внутренних возможностей Российской экономики самостоятельно генерировать инвестиционные ресурсы в объемах, необходимых и достаточных для реализации инновационно-инвестиционных программ.

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к данным официальной статистики (см. табл.1). Цифры по капиталобразующим инвестициям (инвестициям в основной капитал) в российскую экономику за 2011–2015 гг. отражают динамику увеличения их общего объема в фактически действовавших ценах с 11035,7

млрд. руб. в 2011 г. до 14555,9 млрд. руб. в 2015 г. Но характерным для данного периода является тренд замедления темпа их роста со 120,6 % в 2011 г. до 104,7 % в 2015 г., а в сопоставимых ценах динамика показала сокращение объема инвестиций на 1,5 % в 2014 г. и на 8,4 % в 2015 г. Еще более негативно выглядит ситуация по капиталобразующим инвестициям в разрезе видов основных фондов. По инвестициям в активную, производительную часть основного капитала (в машины, оборудование, транспортные средства) даже в оценке фактически действовавших цен потенциал роста (хоть и замедляющегося) был исчерпан уже в 2013 году, когда объем данных инвестиций составил 5212,8 млрд. руб. против 4185,6 млрд. руб. за 2011 год. В 2014–2015 гг. статистика фиксировала ежегодное сокращение объема производительных инвестиций (до 5052,0 млрд. руб. в 2014 г. и 5051,5 млрд. руб. в 2015 г.) и к 2015 г. их доля в общем объеме капиталобразующих инвестиций достигла минимума за весь пятилетний период (34,7 %).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в РФ по видам основных фондов [составлено по данным источника 13]

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
	миллиардов рублей				
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), всего	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	14555,9
в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6
в том числе по видам основных фондов (в фактически действовавших ценах)					
- в жилища	1395,6	1533,7	1681,5	2014,4	2188,8
- в здания (кроме жилых) и сооружения	4776,8	5560,2	5582,7	5665,3	6027,8
- в машины, оборудование, транспортные средства	4185,6	4731,6	5212,8	5052,0	5051,5
- прочие	677,7	760,6	973,2	1170,9	1287,8
в процентах к итогу					
Инвестиции в основной капитал-всего	100	100	100	100,0	100,0
в том числе:					
- в жилища	12,7	12,2	12,5	14,5	15,0
- в здания (кроме жилых) и сооружения	43,3	44,2	41,5	40,8	41,4
- в машины, оборудование, транспортные средства	37,9	37,6	38,8	36,3	34,7
- прочие	6,1	6,0	7,2	8,4	8,9

В рамках такой неблагоприятной инвестиционной картины, в формате нашего исследования интерес представляет оценка структуры ка-

питалообразующих инвестиций с учетом формы их собственности (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности, в % к итогу [13]

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Инвестиции в основной капитал, всего, в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
- российская собственность	87,8	84,5	85,8	86,1	86,3
- иностранная собственность	6,0	9,1	7,7	7,0	7,3
- совместная российская и иностранная собственность	6,2	6,4	6,5	6,9	6,4

Данные статистики демонстрируют картину устойчивого доминирования отечественных инвестиций по сравнению с иностранными. А цифры по инвестициям с иностранной собственностью свидетельствуют о том, что даже в период относительно благоприятной среды внешнего окружения, при отсутствии режима санкций, степень участия иностранных инвесторов в капиталобразующих инвестициях не поднималась выше 9,1 % (в 2012 году). К 2015 году уровень иностранных инвестиций снизился до 7,3 % и даже учет вложений по совместной форме собственности (плюс 6,4 %) не меняет общей картины.

На фоне такого скромного участия иностранных инвесторов в отечественной экономике заслуживает внимания оценка степени соответствия интересов иностранных инвесторов российским интересам в формате желаемого инновационного развития отечественной экономики. Потенциал инновационного развития экономики формируется прежде всего прямыми инвестициями, которые можно рассматривать как форму участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории государства-реципиента инвестиций. Гораздо меньшее значение для инновационного развития экономики имеют портфельные и прочие инвестиции. Однако, структура иностранных инвестиций по РФ показывает явное доминирование «прочих» инвестиций, представленных банковскими вкладами, торговыми и прочими кредитами (89,9 % в 2011 г.; 84 % в 2013 г.) [15]. А доля прямых иностранных инвестиций с небольшими отклонениями весь период находилась на уровне 15 %, из них прямые инвестиции в основную капитал составляли около 6 % [15].

Это говорит о том, что реальный сектор экономики и основной капитал не являются доминирующими объектами притяжения иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы не жалуют своим вниманием отрасли обрабатывающей промышленности, а тем более наукоемкие и высокотехнологичные сектора. Иностранные инвесторы, мотивируясь получением максимальной прибыли в короткие сроки, направляют свои капиталы преимущественно в высокодоходные и сверхрентабельные сектора российской экономики, такие как нефтегазовый и энергетический, финансовый, в сектор оптовой и розничной торговли. В то время как интересы построения инновационной экономики России требуют направления инвестиций в отрасли, выпускающие продукцию «высокого передела», продукцию с высокой долей добавленной стоимости, в том числе с высокой долей наукоемкой добавленной стоимости. Это позволяет сделать вывод о бесперспективности основной ставки на иностранные инвестиции как локомотив модернизационных преобразований в Российской экономике на пути ее перехода к инновационной модели развития.

В общем контексте анализа значимости иностранных инвестиций в Российской экономике, на наш взгляд есть еще один довольно значимый оценочный ракурс. Он касается роли Российской экономики в общем движении прямых инвестиций и напрямую связан с вопросом о ее способности/неспособности самостоятельно генерировать инвестиционные ресурсы в объемах, необходимых для стабильного роста и инновационного развития (см. табл. 3).

Таблица 3

**Приток и отток прямых инвестиций по экономике России (миллионов долларов США)
[составлено по данным источника 15]**

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию, всего	55084	50588	69219	22857
Отток прямых инвестиций (ПИИ) из России, всего	66851	48822	86507	56389
Сальдо притока (+) /оттока (-) прямых иностранных инвестиций	-11767	+1766	-17288	-33532

Сравнение данных по общему объему притока и оттока прямых инвестиций по Российской экономике и сальдо этих процессов позволяет оценить Российскую экономику как «инвестиционного донора» в период 2011 – 2014 гг. (за небольшим исключением 2012 г.). Масштабы этого «инвестиционного донорства» (превышения оттока прямых инвестиций из экономики над притоком) впечатляюще возросли к 2014

году достигнув суммы в 33,5 млрд. долл. Это в три раза больше по сравнению с 2011 годом (!). Цифры показывают, что, чистое инвестиционное донорство России в 2014 году в 1,5 раза превысило весь объем прямых иностранных инвестиций, поступивших в Российскую экономику.

Дополнительным аргументом в характеристике Российской экономики как инвестиционного донора являются данные по основным

странам-инвесторам, направлявшим прямые иностранные инвестиции в Российскую экономику в 2011 – 2014 гг. (см. табл. 4).

Таблица 4

Прямые иностранные инвестиции в экономику России по основным странам-инвесторам (по методологии платежного баланса Российской Федерации, миллионов долларов США) [15]

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прямые иностранные инвестиции в Россию, всего	55084	50588	69219	22857
в том числе приток ПИИ из стран:				
Кипр	12999	1985	8266	5874
Багамы	1829	2111	2791	3764
Виргинские острова (Брит.)	7225	2475	9379	2542
Швейцария	741	401	1086	2472
Франция	1107	1232	2121	2082
Китай	126	450	597	1271
Нидерланды	7383	10330	5716	1239
Австрия	1563	1135	-326	840
США	276	285	485	708
Бермуды	594	-320	404	535

По перечню стран видно, что большая часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) поступила в Россию из оффшорных территорий. Так суммарная величина ПИИ, поступивших в Россию из Кипра, Багам и Виргинских островов составила 40 % от всех ПИИ в 2011 году и 53,3 % в 2014 году. По этой информации, логично предположить, что источником происхождения большей части прямых иностранных инвестиций является стоимость, созданная в российской экономике, которая впоследствии всего лишь трансформировалась в иностранные инвестиции через инфраструктуру оффшорных территорий и была реинвестирована в отечественную экономику (в форме прямых иностранных инвестиций).

Полученные результаты анализа, на наш взгляд, можно признать убедительными аргументами в пользу признания «дееспособности» российской экономики самостоятельно генерировать инвестиционные ресурсы в объемах, достаточных для освоения инновационной модели расширенного воспроизводства. По данному вопросу мы разделяем мнение тех авторов, кто характеризуя инвестиционные процессы в России, утверждает, что «...инвестиционный процесс в современной России не только не способствует ее собственному развитию, но усугубляет ее текущее положение за счет все большего внешнего изъятия ее внутреннего достояния» [16]. Одновременно с этим, полученные выводы мы рассматриваем как доказательный контраргумент для тех, кто до сих пор утверждает, что «в современных условиях невозможно осуществить реформирование экономики и ее реструктурирование без внешних источников финансирования - иностранных инвестиций, опи-

раясь только на внутренние» [17, с.24]. В таких суждениях мы усматриваем неоправданное преувеличение роли иностранных инвестиций и недооценку возможностей российской экономики в части формирования и эффективного распределения (перераспределения) инвестиционных ресурсов.

Опираясь на выводы, полученные из анализа фактов, зафиксированных статистическим учетом, полагаем, что Российская экономика вполне способна даже в текущем состоянии ее ресурсного потенциала и используемых факторов производства, самостоятельно формировать инвестиционные ресурсы, поэтому на уровне разработки стратегической концепции по макроэкономической динамике, необходима смена акцентов по ресурсному обеспечению с их переносом на внутренние источники.

Основным субъектом инновационных преобразований в экономике выступают предприятия и организации реального сектора, которые формируют объемы спроса на инвестиционные ресурсы, задавая тем самым темпы макроэкономической динамики. Хорошо известно, что основными источниками инвестиций для предприятий являются собственные и привлеченные средства, включающие в свой состав заемные средства.

К сожалению, в последние годы для российских предприятий сложилась ситуация, которую можно описать исключительно в категориях дефицита как собственных, так и заемных средств, необходимых для финансирования их модернизационных проектов. Это является одной из главных причин слабой инновационно-инвестиционной активности предприятий. На это указывают не только многие авторы в своих

исследованиях [7, 8, 9 и др.], но и сами предстатели отечественного бизнеса (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (по материалам выборочных обследований инвестиционной активности организаций; в % от общего числа организаций) [15]

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Недостаточный спрос на продукцию	19	19	19	21	23
Недостаток собственных финансовых средств	67	60	64	59	60
Высокий процент коммерческого кредита	31	25	25	27	29
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	15	14	13	14	16
Инвестиционные риски	23	27	27	27	30
Неудовлетворительное состояние технической базы	5	6	7	8	7
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	11	11	10	13	13
Неопределенность экономической ситуации в стране	32	31	26	26	34
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	10	10	11	9	11

Особо обратим внимание на парадоксальность ситуации, сложившейся в российской экономике, когда причиной дефицита и заемных и собственных средств предприятий стал один и тот же фактор – высокая цена кредитных ресурсов. Именно она порождает не только труднодоступность заемных средств, что вполне логично (и что отмечают 29%, то есть каждый третий из опрошенных представителей бизнеса), но и формирует недостаток собственных финансовых средств (на это указывает 60% опрошенных). Объяснение этого отечественного феномена достаточно простое. Запредельно высокие ставки по банковским кредитам, которые предприятия вынуждены привлекать для финансирования не только инвестиционных проектов, но и текущих оборотных активов, увеличивают их расходы, уменьшая прибыль и снижая показатели рентабельности бизнеса. С учетом этих обстоятельств, считаем, что не стоит возлагать всю полноту ответственности за низкоэффективное ведение бизнеса и недостаток прибыли исключительно на менеджмент отечественных предприятий. В отечественной экономике уже довольно длительное время сохраняется ситуация, в которой дорогие заемные средства, не только не помогают отечественным предприятиям в формировании их ресурсной инвестиционной базы, но, напротив, забирают у предприятий большую часть их прибыли, созданной в хозяйственном обороте.

Можно доказательно утверждать, что сегодня в российской экономике мы наблюдаем серьезную функциональную деформацию кредита, который из механизма трансформации временно свободных денежных средств в функционирующий капитал превратился преимущественно в механизм перераспределения доходов, создан-

ных в реальном секторе экономики в пользу банковского сектора. И масштабы этого перераспределения можно без преувеличения назвать «грабительскими», глядя на финансовые итоги деятельности банковского сектора России. По официальным данным Центрального Банка РФ в 2012 г. чистая прибыль действующих кредитных организаций РФ достигла рекордной величины за всю историю развития банковского бизнеса в России, превысив 1 трлн.руб. (1012 млрд. руб.) [18]. В последующие 2013-2015 гг. суммы полученной прибыли были меньше (994,0 млрд. руб. в 2013 г.; 589 млрд. руб. в 2014 г. и скромные 192 млрд. в 2015 г.). Но, как отмечает сам ЦБ РФ в своих «Отчетах о развитии банковского сектора и банковского надзора в РФ», основным фактором снижения прибыли банков в данный период является «увеличение объемов формируемых банками резервов на возможные потери в связи с существенным ростом кредитного и процентного рисков» [18]. Суммы этих резервов с 2012 по 2015 гг. возросли в 11 раз (!), с 122 млрд. руб. в 2012 г. до 411 млрд. руб. в 2013 г., до 1202 млрд. руб. в 2014 г. и до 1352 млрд. руб. в 2015 г. [18] Легко подсчитать, что с учетом этих резервов (которые можно считать «скрытой прибылью банков») финансовый результат банковского сектора имеет совсем иную динамику за 2012-2015гг., по итогам 2015 г. его величина достигла 1,5 трлн. руб. (1544 млрд. руб.) [18]. К приведенным фактам добавим, что в составе факторов, формирующих прибыль банков, на протяжении всего периода доминирует чистый процентный доход. Следовательно, именно кредит стал инструментом колоссального обогащения банковского сектора, которое продолжается на фоне рецессии отечественной экономики. И это происходит не за

счет повышения активности банковского кредитования (доля кредитов российских банков в инвестициях в основной капитал в 2012 г. составила всего 7,2 %; в 2013 г. – 8,9 %; в 2014 г. – 8 %, в 2015 г. – 6,4 %) [15], а в основном за счет «дороговизны» банковского ссудного капитала. Можно констатировать, что кредит на данном этапе не только не является механизмом роста отечественной экономики, но превратился, по сути, в механизм ее торможения, увеличивая ежегодно масштабы перераспределения национального дохода, создаваемого в реальном секторе экономики, в пользу коммерческих банков, сокращая тем самым, собственные ресурсные возможности отечественных предприятий в финансировании инновационно-инвестиционных программ.

Вывод. Российская экономика потенциально располагает достаточными внутренними ресурсными возможностями для финансирования инвестиционно - инновационных преобразований. Однако, экономическая политика «дорогих денег», реализуемая ЦБ РФ в рамках стратегии таргетирования инфляции, не только закрывает доступ отечественным предприятиям к заемным средствам, но и формирует у них дефицит собственных средств, необходимых для развития. Результатом такой многолетней практики стала трансформация функций кредита, который из механизма экономического роста превратился в механизм масштабного перераспределения дохода, создаваемого реальным сектором экономики, в пользу банковского сектора. Для развития национальной экономики с опорой на внутренние источники роста, необходима смена общего курса в государственной кредитно-денежной политике, проводимой Центральным Банком страны. Изменения, на наш взгляд, должны произойти и в целевой ориентации кредитно-денежной политики, и в части применяемых инструментов ее реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm (дата обращения 22.07.2016).
2. Дорошенко Ю. А., Сомина И. В., Ханов А. А. Проблемы и пути повышения инвестиционной привлекательности России // Белгородский экономический вестник. 2015. №1(77). С. 3–8.
3. Стратегия инвестиционно - инновационного развития России в условиях глобальных экономических вызовов; под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Издательство БГТУ, 2015. 209 с.
4. Сидорин М.Ю. Экономические санкции как предпосылка формирования нового инновационно-инвестиционного технологического уклада // Белгородский экономический вестник. 2015. №4 (80). С. 79–84.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/593305> (дата обращения 25.07.2016).
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_123444/2f806c88991ebbad43cdaa1c63c2501dc94c14af/ (дата обращения 25.07.2016).
7. Глаголев С.Н., Дорошенко Ю.А., Моисеев В.В. Актуальные проблемы инвестиций и инноваций в современной России: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 295 с.
8. Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: реалии и перспективы; Е. Б. Тютюкина, А. Н. Литвинов, А.Н. и др. Москва: Изд-во «Дашков и К», 2014. 221с.
9. Никифорова Е.П., Шилькова В.В. Смена целевых ориентиров государственной кредитно-денежной политики как необходимое условие реализации стратегии инновационного развития России. В кн.: Стратегия инвестиционно - инновационного развития России в условиях глобальных экономических вызовов; под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С. 111–126.
10. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
11. Ковнир В. Н., Погребинская Е. А. Актуальность теории Кейнса в XXI веке // Социально-экономические процессы и явления. 2016. Т.11. №4. С. 34–44.
12. Человек в инновационной экономике; под ред. проф. Е. Н. Чижовой. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 393с.
13. Инвестиции в нефинансовые активы: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 05.09.2016).
14. Росстат с 2014 года прекращает публиковать данные по иностранным инвестициям в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6210332> (дата обращения 25.08.2016).

15. Инвестиции в России. Статистический сборник. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/_2015/invest.pdf. (дата обращения 10.09.2016).

16. Захаров В.К., Голикова Е.И. Иностранные инвестиции в экономике России // Экономический журнал. 2012. Т.1. № 25. С. 21–27.

17. Зеленская С.Г., Преображенский Б. Г. Формирование механизма привлечения иностранных инвестиций в Российскую экономику

(макроэкономический парадокс российского механизма привлечения иностранных инвестиций) // Регион: системы, экономика, управление. 2012. №2. С. 24-40.

18. Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2012-2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=nadzor> (дата обращения 20. 09.2016).

Shilkova V.V., Nikiforova E.P.

RESOURCING ENSURENCE OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

This article presents the results of the analysis of investment resourceof evaluation format of the innovation development interests of the domestic economy. It is identified a number of trends in the growing polarization of interests of the Russian economy and foreign investors and investment objects. It is proved the necessity of changing priorities in choosing sources of resources and identified possibilities for innovative development of the country based on their own sources of development.

Key words: *innovation, investment, external and internal sources of investment, monetary policy.*

Шилькова Вера Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.
Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.
E-mail: verashilkova@mail.ru

Никифорова Евгения Петровна, кандидат технических наук, доцент кафедры стратегического управления. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.
Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.
E-mail: ewnik@mail.ru